

18+

Дело № 45

Алёна Зорина

Алёна Зорина

Дело №45

«Издательские решения»

Зорина А.

Дело №45 / А. Зорина — «Издательские решения»,

На берегу реки в маленьком провинциальном городе находят тело неизвестного юноши. При нём — паспорт, выданный в 2041 году. Следователь Виктор Корнев уверен, что это чья-то жестокая мистификация, пока экспертиза ДНК не подтверждает невозможное: погибший — его родной сын. Проблема лишь в том, что у Виктора никогда не было детей. И до рождения этого юноши остаётся ещё шесть лет.

© Зорина А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Находка	6
Глава 2. Номер из будущего	8
Глава 3. ДНК	10
Глава 4. Первая аномалия	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дело №45

Алёна Зорина

© Алёна Зорина, 2026

ISBN 978-5-0070-2558-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Находка

Туман стоял над рекой как молоко, налитое в блюдце. Густой, неподвижный, глушащий звуки. Сентябрь в этом году пришёл рано и сразу принёс с собой холод -промоглый, ползучий, забирающийся под куртку.

Виктор Сергеевич Корнев стоял на берегу и смотрел на тело.

Тело лежал лицом вниз на бетонной площадке заброшенной лодочной станции. Одна рука вытянута вперёд, другая подвёрнута под грудь. Ноги чуть согнуты в коленях — так падают люди, у которых отказывает сердце на ходу.

Виктор присел на корточки. Натянул перчатки. Латекс щёлкнул по запястьям — привычный звук, включающий рабочий режим.

Ему позвонили в шесть двенадцать. Дежурный Панкратов сообщил: рыбак нашёл на берегу. Виктор выехал сразу, не дождавшись, пока закипит кофе.

Юноша. На вид — лет девятнадцать-двадцать. Хорошо сложен, широкие плечи. Одежда на первый взгляд обычная: тёмно-серая куртка, джинсы, ботинки. Но когда Виктор коснулся плеча, чтобы проверить пульс (которого, конечно, не было), пальцы почувствовали странное. Ткань куртки была непривычной. Слишком гладкая, почти шелковистая, но при этом плотная, как броня. Никаких ворсинок, никаких следов износа. На бирке, которую он вывернул у воротника, значились незнакомые маркировки и значки.

Следов насилия не было. Ни крови, ни синяков на шее, ни следов пульс. Тело было абсолютно сухим — парень не тонул и не выбирался из реки. Он словно упал и умер.

Виктор полез в карманы.

Внутренний карман куртки. Пальцы нащупали плотную книжечку.

Виктор достал её и замер.

Это был паспорт. По формату — российский, но какой-то странный. Обложка другого оттенка, с более четким, почти объемным тиснением герба. Качество ламинации на ощупь напоминало тонкое стекло, а не пластик.

Он открыл документ.

С фотографии на него смотрел этот самый юноша, лежащий сейчас у его ног. Те же русые волосы, та же упрямая линия подбородка.

Виктор опустил взгляд на текст, и пальцы в латексных перчатках сами собой сжали обложку.

Фамилия, имя, отчество. Корнев Алексей Викторович.

Виктор замер. Однофамилец? Корневых много. Но в сочетании с отчеством это выглядело как чья-то большая, прицельная шутка. Он внимательнее всмотрелся в бланк. Пол. Место рождения. Графа «Дата рождения».

12.05.2021.

Следователь моргнул. Ещё раз всмотрелся в чёткий, изящный шрифт. Две тысячи двадцать первый год. На дворе стоял сентябрь две тысячи пятнадцатого. Юноша, лежащий перед ним на холодном бетоне, должен был появиться на свет только через шесть лет.

«Криворукие придурки», — пронеслась в голове спасительная профессиональная мысль. Виктор решил, что держит в руках бракованную, пусть и очень дорогую фальшивку, создатель которой банально перепутал цифры при печати.

Он перевел взгляд на соседнюю страницу, чтобы найти еще ошибки. Графа «Дата выдачи».

И дыхание перехватило.

04.09.2041.

Виктор закрыл паспорт. Он перевел взгляд на серую рябь реки, посмотрел на ржавые краны промзоны вдали. Затем снова открыл паспорт.

Две тысячи сорок первый год.

Он почувствовал, как по затылку пробежал холод, не имеющий отношения к утреннему туману. До этой даты оставалось двадцать шесть лет.

— Бред какой-то, — прошептал он. Голос в тумане прозвучал глухо и чуждо.

Он внимательно изучил серию и номер. Цифры были четкими, но шрифт — другим, более изящным. Защитные голограммы переливались под странными углами, складываясь в узоры, которых Виктор никогда не видел на государственных бланках.

Первая мысль, профессиональная и сухая: качественная подделка. Очень дорогая, детальная фальшивка. Чья-то дурацкая шутка, реквизит для фантастического кино или работа фальшивомонетчиков-оригиналов, решивших поиздеваться над системой.

Но руки почему-то не слушались, когда он убирал паспорт в прозрачный пакет для вещдоков.

Вскоре приехала машина судмедэкспертов. Санитары привычно закинули тело на носилки. Виктор стоял в стороне, провожая их взглядом.

В этот момент, когда лицо парня на секунду повернулось в профиль, Виктора кольнуло странное чувство. В его лице было что-то очень знакомое... Он был уверен, что видит этого человека впервые. В этом маленьком городке он знал всех «клиентов» и половину обычных жителей. Этого парня здесь не было. И всё же что-то в его облике казалось до мурашек узнаваемым. Будто он видел его в каком-то очень старом сне, который почти забыл.

— —

Виктор вернулся в отдел к восьми утра.

Кабинет встретил его запахом старой бумаги и дешёвого табака. Он сел за стол и начал писать рапорт. Пальцы методично выстукивали на клавиатуре стандартные фразы: «...обнаружено тело неустановленного мужчины... признаков насильственной смерти не выявлено... при осмотре обнаружен документ, имеющий признаки подделки...»

2041 год он в рапорте не написал. Просто указал: «паспорт с противоречивыми данными».

Закончив смену, он поехал домой. Его однокомнатная квартира была чистой, пустой и холодной. Одиночество следователя — это не выбор, это побочный эффект. Ни жены, ни детей, ни даже кошки. Работа съедала всё время, не оставляя места для чего-то живого.

Виктор разогрел вчерашний суп, но есть не стал. Он сел на диван и уставился в стену.

Перед глазами стояло лицо парня с берега.

Кто он? Откуда у него этот невозможный паспорт? И почему, глядя на него, Виктор чувствовал такую тяжесть, будто потерял кого-то близкого, хотя видел лишь очередного мертвеца?

Лицо мёртвого юноши не отпускало. Оно требовало ответов, которых у следователя Корнева пока не было.

Глава 2. Номер из будущего

На следующий день Виктор приехал в отдел раньше обычного. Коридоры ещё пустовали, пахло сырой штукатуркой и хлоркой — уборщица только что вымыла полы.

Первым делом он направился не в свой кабинет, а в комнату хранения вещественных доказательств. Взяв ключи от комнаты вешдоков у сонного дежурного, Виктор заперся изнутри, щелкнул выключателем. Под резким люминесцентным светом он начал детальный осмотр вещей вчерашнего «неизвестного».

Он не торопился. Аккуратно извлек предметы из пакетов и разложил на металлическом столе: куртка, джинсы, ботинки, ремень. Паспорт в прозрачном зип-пакете лежал с краю, притягивая взгляд.

Виктор склонился над одеждой. Вчера на берегу он лишь мельком оценил странность ткани, но сейчас, при ярком свете, аномалии бросались в глаза.

Он изучил этикетки. Ни одного знакомого логотипа. Никаких штрих-кодов — вместо них крошечные квадратные паттерны, отдаленно похожие на QR-коды, но состоящие из мельчайших цветных точек. На бирке, вшитой во внутренний шов куртки, значился состав: 60% полиэфир, 40% аэрогель-синтетика. Виктор нахмурился. Он не был химиком, но слово «аэрогель» применительно к повседневной одежде звучало дико.

Ботинки выглядели как обычные полуберцы, но когда он взял один в руки, рука сама дернулась вверх — обувь оказалась неестественно легкой. Подошва состояла из упругого, пористого черного полимера, который не поддавался давлению пальцев, но гнулся при скручивании.

Это не было подделкой под люксовые бренды. Это не было дешевой китайской штамповкой. Это была просто *другая* одежда. Сшитая по технологиям, которых Виктор не знал.

Он снова взял куртку и принялся методично прощупывать подкладку. Сантиметр за сантиметром. На уровне груди пальцы наткнулись на уплотнение. Скрытый карман, закрытый на магнитную полосу вместо молнии.

Виктор просунул туда два пальца и вытащил клочок бумаги, сложенный вчетверо.

Обычный тетрадный лист в клетку. Края неровные — оторвали в спешке. Виктор осторожно развернул его.

В самом центре торопливым, нервным почерком, до продавливания бумаги синей шариковой ручкой, было написано:

118—45/2015

Для обывателя — бессмысленный набор цифр, пин-код или обрывок телефона. Но глаз старшего следователя Корнева считал номенклатуру мгновенно.

Его мозг мгновенно, без всяких усилий считал формат делопроизводства.

Это был номер уголовного дела.

118 — код их районного следственного отдела.

45 — порядковый номер дела.

2015 — текущий год.

Виктор замер. Затем сунул листок в нагрудный карман рубашки и быстрым шагом вышел из комнаты, дважды провернув ключ в замке.

В канцелярии уже сидела Марина, инспектор по делопроизводству, попивая утренний кофе и раскладывая папки.

— Марин, доброе утро. Проверь мне один номерок, будь добра, — будничным тоном попросил Виктор, подходя к окошку.

— Привет, Вить. Диктуй, — она придвинула к себе клавиатуру.

— Сто восемнадцать, сорок пять. Этот год.

Марина застучала по клавишам. Посмотрела в монитор. Потом на Виктора.

— Виктор Сергеевич, ты не проснулся еще? У нас последнее зарегистрированное дело — 118—39. Вчера Хрунов подписал. Кража со взломом в промзоне. До сорок пятого еще шесть дел. Его просто нет.

Виктор оперся руками о подоконник окошка.

— Посмотри внимательнее. Может, было зарегистрировано и закрыто? Отказной материал? Передано в область? Потеряно?

Марина покачала головой, глядя на него с легким снисхождением.

— Вить, ну ты же сам знаешь систему. Нумерация сквозная, электронная. Пропусков не бывает физически. Тридцать девятое — последнее. Сорок пятого в природе не существует. По крайней мере, пока. Заведем через пару недель, если у нас опять сезонный всплеск поножовщины начнется.

— Понял. Спасибо, Марин.

Виктор развернулся и пошел по коридору. Шаги отдавались гулким эхом в висках.

Он вернулся в свой кабинет, плотно закрыл дверь и сел за стол. Достал из нагрудного кармана бумажку, положил ее перед собой и долго смотрел на цифры.

Паспорт из 2041 года.

И номер дела, которого еще нет.

Но которое неизбежно будет заведено в ближайшие недели или месяцы, потому что нумерация ползет вперед, как стрелка часов, новые преступления совершаются, и папки ложатся на столы.

Виктор больше не мог списывать это на случайность или чью-то шутку. Мертвый парень носил этот клочок бумаги с собой. Сложенный вчетверо, спрятанный в потайной карман, как самое важное. Юноша ждал этого дела или искал его.

Он взял лист и аккуратно вложил его в прозрачный файл. По правилам он должен был прямо сейчас составить протокол дополнительного осмотра вещей, вписать туда эту бумажку и сдать обратно в КХД.

Виктор посмотрел на файл. Потом на закрытую дверь кабинета.

Он открыл личный сейф за шкафом и сунул файл под стопку старых отказных материалов. Отдельно от официальных улик. Это было прямое должностное нарушение, за которое легко можно было вылететь из органов. Но интуиция, выработанная годами, сейчас не просто шептала — она орала благим матом, что этот клочок бумаги — ключ ко всему.

Этот клочок бумаги нельзя было светить в официальных рапортах. По крайней мере, пока дело номер 45 не ляжет ему на стол.

Это была его старая следственная привычка — держать ключевые улики при себе.

Глава 3. ДНК

Прошло два дня. Осенняя серость за окном перешла в затяжной, нудный дождь.

Виктор работал как заведённый. Отправил биоматериалы неопознанного парня в областную генетическую лабораторию, а сам занялся стандартной рутинной. Он прогнал отпечатки пальцев через систему АДИС «Папилон». Сверил приметы по всем базам без вести пропавших по области и соседним регионам. Сделал запросы в миграционную службу и военкоматы.

Предварительные ответы, успевшие прийти за двое суток, сводились к одному: ноль совпадений.

По документам парня не существовало. Его отпечатков не было ни в одной полицейской картотеке. На него не находилось ни ИНН, ни СНИЛС, ни данных из военкоматов, ни следа в базах МВД. Будто этого человека никогда не существовало в бумажной реальности государства. Даже по линии Интерпола пришел пустой ответ.

К обеду второго дня позвонил Михалыч — пожилой эксперт-криминалист, с которым Виктор работал бок о бок много лет. Дотошный, вечно раздраженный мужик с прокуренными усами.

— Вить, зайди-ка ко мне. Без протокола.

В лаборатории Михалыча пахло реактивами и растворимым кофе. Эксперт сидел за столом, перед ним под лупой на специальной подставке лежал тот самый странный паспорт.

Михалыч снял очки, потёр переносицу и посмотрел на Виктора снизу вверх.

— Витя, я такого за тридцать лет не видел, — голос старика был тихим, без обычной иронии. — Я провел спектральный анализ. Материал обложки — какой-то композитный полимер, которого в наших справочниках просто нет. Чернила — это вообще отдельная история. Стабильные, не выцветают, а в ультрафиолете ведут себя не так, как любой известный мне защитный состав.

— Может, иностранный документ? Качественная переделка? — спросил Виктор, хотя уже знал ответ.

Михалыч покачал головой.

— Формат наш, язык русский, герб российский. И знаешь, что самое главное? Это не подделка. Подделка всегда копирует существующий образец: водяные знаки, микрошрифт, волоски. А тут защитные элементы есть, их много, они сложнее, но выполнены по совершенно другой схеме. Тут нет попытки обмануть. Это оригинальный документ, Витя. Просто сделанный по технологии, которую я не могу идентифицировать. Это не фальшивка, Витя. Это подлинник. Просто я не понимаю, откуда он взялся.

Виктор молча забрал паспорт, расписался в журнале и вышел. В голове стоял низкий, неприятный гул.

Спустя два часа зазвонил телефон. На экране высветился номер областной лаборатории ДНК-экспертизы.

— Корнев, слушаю.

— Виктор Сергеевич... — голос лаборанта Дениса, молодого, обычно невозмутимого парня, звучал странно. Напряженно. Словно ему не хватало воздуха. — Вы можете приехать?

— Скинь результаты по защищенному каналу, я сам посмотрю.

— Нет. Я не хочу это гонять по каналу. Приезжайте лично. Пожалуйста.

Виктор бросил трубку, взял ключи от машины и выехал в область. Дорога заняла сорок минут под хлещущим дождём. Дворники не справлялись, размазывая воду по стеклу.

В лаборатории было тихо. Денис сидел за своим рабочим столом, нервно крутя в руках шариковую ручку. Увидев Виктора, он встал, подошел к принтеру, вытащил свежую распечатку и положил на стол.

— Я прогнал профиль неопознанного через федеральную базу. Прямых совпадений нет, — начал Денис, избегая смотреть Виктору в глаза. — Тогда я, как вы и просили в направлении, сделал расширенный поиск по аллелям. На родственные связи.

Денис замолчал. Щелкнул ручкой.

— И? — Виктор оперся руками о стол. — Есть попадание? Кто-то из родственников сидел?

— Есть попадание, — Денис наконец поднял глаза. В них читалась смесь испуга и профессионального замешательства. — Совпадение — родство первой степени. По мужской линии.

Он придвинул распечатку к Виктору. Там были колонки цифр, маркеры, графики и жирный процент совпадения внизу.

— Это ваш биологический сын, Виктор Сергеевич, — тихо сказал лаборант.

Повисла тишина. Слышно было только, как гудит центрифуга в соседнем помещении.

Виктор смотрел на бумагу. На свою фамилию в графе «совпадение профиля сотрудника СК». На 99,9%.

— Что за бред ты сейчас сказал, Денис? — голос Виктора прозвучал ровно, почти без интонации.

— Я понимаю. Я сам охренел. Но цифры...

— У меня нет детей. У меня никогда не было детей. Я точно это знаю.

Виктор лихорадочно перебирал в памяти свое прошлое. Студенчество? Армия? Командировки? Никаких затяжных романов с перспективой семьи. Ни одной случайной связи, последствия которой он мог бы упустить. Он всегда контролировал свою жизнь до миллиметра. У него не могло быть двадцатилетнего сына. Это физически невозможно.

— Это ошибка, — отрезал Виктор. — Грязный образец. Сбой в базе. Твой косяк с пробирками.

Денис быстро закивал:

— Да, конечно. Именно поэтому я и хотел вас вызвать. Давайте перепроверим. Прямо сейчас возьмем новый мазок и сравним профили напрямую, без базы. Тогда исключим и софт, и путаницу с образцами.

Виктор сел на стул. Позволил Денису провести ватной палочкой по внутренней стороне щеки. Лаборант запечатал образец в пластиковую колбу, наклеил штрих-код.

— Сделаю вне очереди. За два дня управлюсь, — пообещал Денис.

Виктор вышел из здания лаборатории в сумерки. Дождь почти прекратился, оставив после себя тяжелую, влажную стылость.

Он приехал домой. Не включая свет, снял куртку. Машинально открыл кухонный шкафчик и достал пачку сигарет, которая лежала там на самый крайний случай.

Вышел на балкон. Закурил. Первая затяжка обожгла горло, заставила закашляться, но затем никотин чуть притупил пульсацию в висках.

Он смотрел вниз, в темноту маленького города. Пустая, блестящая от луж улица. Одинокий желтый фонарь отбрасывал длинные тени. По мокрому тротуару, крадучись, перебегала чья-то кошка.

Всё складывалось в картину, от которой хотелось выть.

Мертвое, но странно знакомое лицо юноши на берегу.

Паспорт из будущего года с его фамилией и отчеством.

Номер несуществующего уголовного дела 118—45 в потайном кармане.

И теперь ДНК, кричащая: «Это твой сын».

Виктор стряхнул пепел в темноту.

За много лет службы он привык чувствовать к самому жуткому криминалу одно и то же: холодный профессиональный интерес, иногда — охотничий азарт. Но сейчас было другое. Что-то тяжелое, давящее, ледяное, будто заползающее прямо под ребра Личное.

Этому чувству у него пока не было названия. Но где-то на границе сознания уже билась мысль: его ровная, понятная жизнь закончилась тем туманным утром у реки. И теперь реальность начала трещать по швам.

Глава 4. Первая аномалия

Два дня тянулись как смола — густо, вязко, невыносимо. Виктор механически выполнял свою работу: допрашивал свидетелей по пьяной поножовщине, подписывал постановления, пил отвратительный кофе из автомата на первом этаже. Но мыслями он постоянно возвращался к сейфу за шкафом — к клочку бумаги с номером несуществующего дела и к паспорту, который лежал среди вещдоков как бомба с неизвестным таймером.

На третий день утром позвонил Денис.

— Виктор Сергеевич, — голос лаборанта звучал глухо, словно он говорил из глубокого колодца. — Я перепроверил. Трижды. Сделал прямое секвенирование, сравнил маркеры вручную, без базы.

Виктор молчал, глядя в окно на серые ветки тополя.

— Ошибки нет, — выдохнул Денис. — Родство первой степени подтверждено. По отцовской линии. Стопроцентное. Мне... мне составить официальный отчет?

— Пока нет. Держи у себя. Никому. Я скажу, когда оформлять, — ровно ответил Виктор и положил трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.